Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ...

Путь в будущее лежит через Донбасс

В СТАТЬЕ Александра Проханова "Донбасский период русской истории" события на Украине рассматриваются как схватка между Россией и Западом, имеющая большое значение для обеих сторон.

Войны — суровый экзамен для стран, народов, цивилизаций. Их результаты определяют будущее на десятилетия, а то и на века вперёд. Поэтому на происходящее стоит посмотреть с системной, междисциплинарной точки зрения. У войны много измерений, и о них стоит подумать. В ходе обсуждений, в которых мне довелось участвовать, стало понятно, какие вопросы возникают вновь и вновь. Вот некоторые из них.

Почему война началась здесь и сейчас?

Политики и мыслители Запада не понимали Россию и боялись её. Великий Лейбниц, общавшийся с Петром I и советовавший ему создать Академию наук и ряд государственных учреждений, писал о России: "Погрязшие в схизме, нетерпеливые, не слушающие требований рассудка жертвы невежества, хуже, чем турки, создавшие при этом слишком мощное государство и жестокую диктатуру". Наполеон в своих записках представлял Россию как огромного медведя, нависшего над Европой. И войну он начал для того, чтобы его сыну на посту императора не пришлось "разбираться" с огромным восточным соседом. Можно напомнить слова американского политолога Збигнева Бжезинского: "В XXI веке Америка будет развиваться против России, за счёт России и на обломках России". Многие ведущие политики стремились к тому, чтобы России не было, либо чтобы она была слабой и раздробленной.

Стратегии противостояния Запада и России уже много веков. Большую роль в этой стратегии сыграл в том числе раскол Христианской церкви на католическую и православную в 1054 году. Последующая тысяча лет показала, насколько отличаются смыслы и ценности двух мировых религий и вдохновляемая ими культура.

Для того, чтобы решить вопрос с Россией силовым образом, надо дождаться, когда она будет слабой. Именно этот императив Запада президент России обозначил в 2018 году: "После развала СССР Россия, которую в советские времена называли Советским Союзом…, если говорить о наших национальных границах, утратила 23,8% территории, 48,5% населения, 41% валового общественного продукта, 44,6% военного потенциала… Видимо, у наших партнёров сложилось устойчивое мнение, что возрождение экономики, промышленности, оборонного промышленного комплекса и Вооружённых сил нашей страны до уровня, обеспечивающего необходимый стратегический потенциал, в обозримой исторической перспективе невозможно. А если это так, то нет и никакого смысла считаться с мнением России, нужно идти дальше и добиваться окончательного одностороннего военного преимущества, а затем и диктовать свои условия во всех остальных областях".

Заметим, что на 01.01.1991 численность Вооружённых сил СССР составляла 3 млн 760 тыс. человек, в то время как численность Вооружённых сил России на 01.01.2022 — 1 млн 14 тыс. человек, а активный личный состав блока НАТО в Европе насчитывает 3 млн 657 тыс. человек. Стоит посмотреть на военные бюджеты 2021 года: США — 801,0 млрд долл., Китай — 293 млрд долл., Индия — 76,6 млрд долл., Великобритания — 68 млрд долл., Россия — 65,9 млрд долл.

Россия обладает стратегическими ядерными силами, способными нанести непоправимый ущерб и США, и Европе, поэтому естественно со стороны Запада попытаться решить свои стратегические задачи, развязав большой локальный конфликт с участием России.

Почему для противостояния России выбрана Украина?

У России огромная граница, и сферой противостояния Запад мог выбрать Среднюю Азию. Тем не менее мысль противопоставить русских и украинцев — две части одного народа — в истории возникала вновь и вновь. "Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Малороссию России, стравить две части одного народа и наблюдать, как брат убивает брата", — писал первый канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк.

Ту же линию продолжал Збигнев Бжезинский: "Россия может быть либо империей, либо демократией, но не тем и другим одновременно. С Украиной же, подкупленной и подчинённой, Россия автоматически превращается в империю".

Стратегия США направлена на организацию гражданских войн. В корейской войне корейцы воевали против корейцев, во вьетнамской — вьетнамцы против вьетнамцев. Сейчас, к сожалению, русские воюют против русских. Разыграна дьявольская комбинация — НАТО не может воевать с Россией, воюют люди, а не техника, и цена человеческой жизни в Европе очень высока. Украина сама по себе не может воевать против России в силу состояния экономики и вооружённых сил. Остаётся Украина с западным оружием — тот самый вариант, который сейчас разыгрывается.

Как согласуется этот конфликт с мировой динамикой, со взаимодействием крупнейших центров силы?

В течение нескольких десятилетий Запад успешно проводил проект глобализации под американским кураторством. Под глобализацией понимался свободный поток людей, идей, капиталов, товаров, информации, технологий. Этот проект выгоден сильным игрокам, и участие в нём России было разрушительно для нашей страны. Из мощной индустриальной державы она превратилась в сырьевого донора ведущих или быстрее неё развивающихся стран. Будущее — за формированием цивилизаций со своими областями влияния, с их конфликтами и взаимодействием. Американский социолог С.А. Хантингтон в книге "Становление цивилизаций и преобразование мирового порядка", опубликованной в 1996 году, писал, что XXI век станет временем беспощадного соперничества между 8 цивилизациями, опирающимися на разные культуры, с целью захвата тающих невосполнимых природных ресурсов.

Хантингтон опоздал — ведущими игроками текущего столетия, вероятно, станут социально-экономические структуры, которые можно назвать сверхцивилизациями. Пока таких структур три: это США с их "провинциями" — Мексикой и Канадой, великий Китай и Евросоюз (ЕС). Даже если Евразийский проект России удастся, то 250 млн человек и сравнительно слабой экономики будет недостаточно для формирования структуры такого масштаба. Нам необходимы стратегические союзники, например, такие как Индия или группа стран Латинской Америки.

Проект "Один пояс — один путь" усилит и Европу, и Китай. В 2021 году товарооборот между Китаем и ЕС составил 823,1 млрд долл., увеличившись на 27,5% в годовом исчислении. При таком раскладе и наличии Великого шёлкового пути "лишними" оказываются США. Поэтому Америка стремится сорвать этот план и сделать "лишней" Европу. Лучший способ для этого — препятствия транспортному коридору, нестабильность в Казахстане, военные действия на Украине и прочее. За границей США находится 860 американских военных баз, из них 305 в Германии и 153 в Японии. Это делает данные страны и многие другие более "покладистыми" в отношении американской политики.

Конфликт на Украине разоряет Европу. Возникают проблемы с энергоносителями из России. При этом рвутся транспортные цепочки, торговые потоки. По данным экспертов, в США проводились учения, связанные с последствиями подобных событий. Последствия оказываются очень тяжёлыми: цены в Европе уже взлетели, рост цен сокращает закупки и делает дорогими удобрения, это приводит к уменьшению количества продовольствия. Стоит напомнить высказывание Генри Киссинджера: "Кто контролирует снабжение продовольствием, тот контролирует людей, кто контролирует энергию, тот сможет контролировать целые континенты; тот, кто контролирует деньги, может управлять миром". Мир вступил в эпоху нестабильности, и поддержка Западом Украины идеально укладывается в этот тренд.

Так победим!

Что дала России специальная военная операция?

Война — это драма, гибель людей, разрушенные дома, огромные затраты. "Последний довод королей", как называл её кардинал Ришелье… Однако нет худа без добра и добра без худа.

Операция изменила отношение к России в стране и мире и к возможностям элиты. Стоит вновь напомнить крылатую фразу Бжезинского: "Россия может иметь сколь угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежат в наших банках, вы ещё разберитесь, это ваша элита или уже наша? Я не вижу ни одной ситуации, при которой Россия воспользуется своим ядерным потенциалом". Мало иметь "красную кнопку" — надо чтобы и друзья, и враги были уверены, что Россия готова к силовому противостоянию. И горбачёвщина, и тридцать лет деградации страны привели к тому, что самым грозным словам российского руководства перестали верить. Нужны были дела. Именно таким делом и стала специальная военная операция.

История учит, что одним из ключевых факторов, определяющих революцию, является предательство или близорукость элиты. Далеко за примерами ходить не надо — здесь и Великая Октябрьская социалистическая революция, во многом связанная с кризисом самодержавия и расколом в царской семье, здесь и "первая цветная революция" в СССР в августе 1991 года, ставшая возможной благодаря предательству высших чиновников, разваливавших страну. И тут спецоперация и Запад нам помогли. Совет безопасности, Госдума, Совет Федерации единогласно высказались за признание Донецкой и Луганской республик. С началом спецоперации мы все оказались в одной лодке.

Несколько лет назад президент пробовал организовать национализацию элиты, направленную на то, чтобы семьи, деньги, недвижимость высших чиновников и руководителей ведущих отечественных компаний были в России. Сейчас всё стало понятно — национализация элиты произошла. Деньги и имущество забрали, "священное право частной собственности", "международное право" и прочий западный антураж тут же оказались отброшены, как только в том возникла надобность. И часть нашей элиты, включая великих деятелей культуры, оказалась "гражданами мира", и стало ясно, что не очень-то она и наша…

Главное же состоит в том, что молодёжь России активно, а во многих случаях и героически, воюет с фашизмом, против которого в тех же местах боролись их деды. Это очень важно — не порвалась "времён связующая нить".

Несмотря на отсутствие принятой и понятой народом идеологии в нашей стране, попытки "переформатировать" молодёжь по западным стандартам, готовность защитить Родину, зачастую ценой собственной жизни, у следующего поколения осталась.

На Россию наложено более 10 тысяч санкций, предприняты меры беспрецедентного экономического давления. Тем не менее наша страна держится, несмотря на её небольшую долю в глобальном валовом продукте по сравнению с экономическими гигантами. Например, в 2019 году доли ряда стран были таковы: США 24,4%; Китай — 16,35%; Япония — 5,79%; Германия — 4,38%, Франция — 3,09%; Италия — 2,23%, Бразилия — 2,1%; Россия — 1,94%.

Каковы отношения Запада и России?

Несмотря на многослойность самого понятия "Запад", основной тенденцией является жёсткая цивилизационная борьба против нашей страны. Глава евродипломатии Жозеп Боррель писал о событиях на Украине: "Эта война должна быть выиграна на поле боя". Экс-президент Польши Лех Валенса захотел "расчленить" Россию, "поднять восстание 60 народов" и сократить численность населения страны до 50 миллионов человек. Президент США Джо Байден подписал 9 мая закон о поставках вооружений в рамках программы ленд-лиза. Финальная сумма военной помощи составит 40 млрд долл.

В работах Данилевского, Шпенглера, Тойнби, Гумилёва и многих других авторов развивается цивилизационный подход к мировой истории, в работах Д.С. Чернавского были построены модели сосуществования цивилизаций. Дело в том, что экологическая ниша, которую занимает тот или иной народ, определяет образ его жизни, правила организации и самоорганизации. Эти правила являются ценной информацией — теми знаниями и умениями, которые помогают людям выжить. Это может быть культура, этические, моральные, нравственные нормы, язык, конфессиональная принадлежность, общность исторической судьбы и многое другое. Сравним западное "Каждый за себя, один Бог за всех" с российским, сформулированным А.В. Суворовым: "Сам погибай, а товарища выручай". В отличие от Запада, Россия расположена в зоне рискованного земледелия — одиночкам тут не выжить. Многие страны ближнего зарубежья находятся в зоне выбора: хочется и того, и другого, а ещё хочется прислониться к сильному. Немало проблем России связано с тем, что многие страны, включая ближайших соседей, не верят, что Россия сможет противостоять агрессии Запада.

Поражают попытки переписать историю Второй мировой войны и разрушение памятников советским воинам в Польше, Болгарии, Чехии, Прибалтике. Можно вспомнить циничную фразу Стэнли Кубрика: "Великие державы всегда вели себя как бандиты, а малые — как проститутки". Или высказывание Черчилля, характеризовавшего Польшу как "гиену Восточной Европы". Всё это предвидел великий русский писатель Ф.М. Достоевский: "Не будет у России, и никогда ещё не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только Россия их освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными… Будут даже и такие минуты, когда они будут в состоянии почти уже сознательно согласиться, что не будь России, великого восточного центра и великой влекущей силы, то единство их мигом бы развалилось, рассеялось в клочки и даже так, что самая национальность их исчезла бы в европейском океане, как исчезают несколько отдельных капель воды в мире". В 2014 году на майдане толпа скандировала "Украина — цэ Европа". Запад, готовый воевать до последнего украинца, сейчас настойчиво объясняет, что Украина — не Европа.

При ответе на вопрос "Быть или не быть?" не все в мире выбирают войну. Генри Киссинджера, советовавшего договариваться с Россией, украинцы внесли на сайт "Миротворец". Джонсон, настаивающий на разгроме России, именем которого на Украине названы прекрасные пирожные "джонсонюки", ушёл в отставку из-за каких-то пинчеров. У Шольца, желающего победить Россию, начались проблемы из-за девушек, которым на вечеринке его партии дали "наркотик изнасилования". Синдзо Абэ, предлагавший разместить американские ядерные бомбы в Японии, ушёл в лучший мир. Сложно всё…

Что сейчас делать?

"Война — сфера неопределённости", — писал военный теоретик Карл фон Клаузевиц, одно время воевавший за Россию. Меня в нынешней ситуации искренне удивляет оптимизм и уверенность телеведущих. На мой взгляд, следует объяснить, что именно сейчас определяется будущее России, что она находится в точке бифуркации. В случае убедительной победы России, скорее всего, развалится НАТО, и Запад осознает предел своих возможностей. Поражение может привести к распаду России — в американском Конгрессе обсуждается план развала России 7D, связанный с "демилитаризацией", "денуклеаризацией", "децентрализацией", "демократизацией", "декоммунизацией", "десталинизацией", "депутинизацией" нашего Отечества, и рисуются карты раздела России. Всё всерьёз. Именно это и надо объяснять людям. Происходящее впору назвать Специальной Отечественной операцией. Кроме того, судя по расчётам, нас ждут очень напряжённые годы в период с 2025-го по 2028-й…

Войны выигрывают молодые. Мои беседы со школьниками, студентами, преподавателями показывают, что они не понимают масштабов происходящего. В школе сейчас не проходят такие книги как "Разгром", "Как закалялась сталь", "Живые и мёртвые", "Батальоны просят огня"; урезаны Горький и Маяковский, зато Солженицын и Бунин налицо. Все наши писатели-нобелиаты писали либо о том, как плоха революция, либо о том, как плохи её последствия.

Война — большая, тяжёлая работа, от успеха в которой зависят жизни молодых людей, судьба их будущих детей и само существование России. Школьники должны это ясно понимать. Бисмарк говорил, что войны выигрывают школьный учитель и приходской священник. Средняя школа страны нуждается в реанимации. В вузах необходимо открыть больше военных кафедр — страну ждут нелёгкие годы. И конечно, без всяких "бакалавров" и "магистров" — надо готовить полноценных специалистов.

Ценны признания противника. Бисмарк писал: "Не надейтесь, что, единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут, не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть". Эту истину сейчас и доказывает наше Отечество на Украине.

Донбасс завязал в сложный узел глобальные, цивилизационные региональные, экономические, культурные проблемы. Мечом, который позволит разрубить этот узел и прочертить путь в будущее, должна быть победа нашего Отечества.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

ФОРПОСТ ИНДУСТРИИ

Экскурс в историю Донецкого каменноугольного бассейна

ДОНБАСС И ЕГО ОБРАЗ можно, конечно, выводить из образов предельной древности и увязывать с отсветами лиманов Тетиса, древнего великого моря восточной половины европейской России и западной Азии. Это выглядело бы романтично, но было уж слишком давно. Хотя ведь это море, или океан, разделяло два древних материка: Лавразию и Гондвану, — и образ рубежа, разделяющего части света, можно увязать и с этим.

Только с тех пор и те материки исчезли, и то море ушло, оставив артефакты в виде Чёрного, Азовского, Каспийского и Аральского морей. О промышленном освоении тогда малозаселённых пространств будущего Донбасса первым повёл речь Пётр I триста лет назад, издав в конце 1722 года Указ "О приискании на Дону и в Воронежской губернии каменного угля и руд". Так что, с одной стороны, 7 декабря 2022 года Донбасс может справлять юбилей — своё 300-летие, с другой — он повесчил именно Российской империи, т. к. появился через год после её образования.

И всё же как промышленный регион и субъект хозяйственно-политической деятельности Донбасс появился, когда родилась и стремительно развилась индустрия, — в конце XIX века. Когда сначала промышленники региона поставили вопрос о его "экономической неделимости" и административном объединении Екатеринославской, Харьковской губерний и области Войска Донского. Новая эпоха — эпоха индустриального общества — требовала новых форм административно-политической жизни. И создавала новые социумы.

В Донбассе рождались новые акторы и субъекты политической жизни; и опорой партии большевиков Донбасс стал потому, что его основой были люди промышленного труда.

Когда 30 января (12 февраля) 1918 года на IV областном съезде Советов рабочих депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов в Харькове лидер большевиков Семён Васильченко обосновывал в своём докладе идею провозглашения Донецко-Криворожской республики, он говорил не об обособлении Донбасса, он говорил о новом принципе государственной организации страны: "По мере укрепления советской власти на местах федерации Российских Социалистических Республик будут строиться не по национальным признакам, а по особенностям экономически-хозяйственного быта. Такой самодовлеющей в хозяйственном отношении единицей является Донецкий и Криворожский бассейн. Донецкая республика может стать образцом социалистического хозяйства для других республик".

Он видел республику в составе не Украины, а России не потому, что был противником Украины и сторонником России, а потому, что, рассматривая Российскую советскую федерацию как оболочку, подобную той, которой потом станет Советский Союз, видел её как наднациональный каркас, охватывающий большие хозяйственные регионы, населённые людьми с общностью профессионально-экономической занятости. С общими интересами, привычками и бытом.

СОБСТВЕННО, и провозглашённая тогда Украинская народная республика Советов, противопоставившая себя тому, что называлось "Украинской народной республикой", возглавлявшейся тогда Центральной радой, однородной низложенному Правительству Керенского, была конституирована, в отличие от УНР, не как республика, отделённая от России, а как входящая в состав РСФСР.

Предполагалось, что она объединит Екатеринославскую, Харьковскую, часть территории Херсонской губернии, а также территорию Ростовской области с Ростовом-на-Дону, Таганрогом, Новочеркасском.

И когда республика Донбасса была учреждена, часть местных Советов, городов и районов это решение поддержала — часть не поддержала. Но ЦК РСДРП (б) 18 февраля направил ДКСР телеграмму за подписью Сталиной с выражением поддержки: "Уважаемые товарищи… Приветствуем вас за ту последовательную линию, которую вы провели при формировании СНК"; Ленин о подготовке такого решения знал и против него не возражал: в своих статьях по национальному вопросу он отмечал, что район Донбасса становится зоной образования новых, интернациональных общностей, основанных на общей занятости людей заводским промышленным трудом, и становится неким ядром образования новых человеческих, культурных и межнациональных отношений.

Всё это было после и на фоне того, что в ночь на 9 (22) января 1918 года Центральная Рада под давлением эсеров приняла IV Универсал, провозгласив УНР "самостоятельной, независимой, вольной" державой и, призвав к "очистке Украины от насланных из Петрограда наёмных захватчиков…" Предписывалось в первоочередном порядке "с этого дня вести уже начатые им переговоры о мире с Центральными державами совершенно самостоятельно и довести их до конца, невзирая ни на какие препоны со стороны каких-либо других частей бывшей Российской империи, и установить мир…"

Большевики 16 (29) января ответили восстанием в Киеве. Премьер Винниченко призвал в столицу радикально-националистические отряды Петлюры, ранее отправленного в отставку за экстремизм, и 18 (31) января 1918 года распустил социал-демократический Совет министров УНР, передав формирование правительства националистически-ориентированным эсерам. 22 января (4 февраля) восстание было подавлено.

Но в тот же день отправленные Советской Россией войска вошли в Киев, закрепились в Дарнице и 27 января (9 февраля) освободили город от националистов. Правительство бежало, и в Киев переехало правительство советской Украины.

Бежавшее националистическое правительство Центральной Рады бросилось за защитой к австрийцам и немцам и 27 января (9 февраля) подписало с ними сепаратный мирный договор — тоже Брестский. И тут же, 31 января (13 февраля), делегация УНР потребовала от Германии и Австро-Венгрии ввода их войск на территорию Украины и помощи против советских войск.

Советская Россия и её делегация на переговорах с Четверным союзом оказалась в условиях, когда её Юго-Западный и Румынский фронты частью перешли в подчинение УНР, а те части, которые этого подчинения не признавали, — получали в своём тылу отряды националистов и "украинизированных" частей, а ещё — заходящие по приглашению УНР австрийские и германские части.

Вынужденное в этих условиях подписать Брестский договор ленинское правительство постаралось ответить; учитывая, что в договоре говорилось именно об УНР, границы с которой не оговаривались, а на территории Украины существовало ещё как минимум три государственных образования: Украинская народная республика Советов со столицей в Харькове, Донецко-Криворожская советская республика, Одесская советская республика, — 17−19 марта на проходившем в Екатеринославе II Всеукраинском съезде Советов они объединялись в одну Украинскую советскую республику, получавшую статус независимой в составе России. Основанием объединения было то, что:

1) все три республики обладают общим политическим устройством — Советами;

2) все три республики объединены общими задачами борьбы с национализмом и германской оккупацией;

3) все три республики, объединившись, входят в состав Советской России.

Имелось в виду, что создаваемая республика по определению не имеет отношения к УНР, а потому на неё не распространяется признание оккупации УНР австро-германскими войсками, но, признаваясь независимыми, они могут своими объединёнными силами защищать свою независимость от оккупации. То есть это была форма обхода положений Брестского мира без его формального нарушения Россией. Донецко-Криворожская республика объединялась с Украинской для консолидации сил в борьбе с врагом. Однако в общем расклад сил оказался таким, что военного потенциала объединённых республик не хватило для противостояния и УНР, и австро-германской оккупации… По факту, к маю объединённая республика пала, хотя её часть — рабочие отряды — продолжали партизанскую борьбу.

Но Донбасс и рабочие Донбасса стали одной из основных опор Советской России в борьбе и против интервенции, и против украинских националистов Петлюры, и против вооружаемого западными странами белого движения. А ещё — опорой промышленного возрождения и индустриализации страны.

В ФЕВРАЛЕ 1919 ГОДА вновь встал вопрос о судьбе Донбасса, и действительно, Ленин теперь поддержал его вхождение в состав УССР: Владимир Ильич в принципе был сторонником более крупных государственных образований. Об этом ещё, наверное, придётся говорить отдельно, но он считал необходимым создать условия для того, чтобы УССР была сильной, советской и дружественной Советской России республикой. Правду говорят, что отстаивая включение Донбасса в состав УССР, Ленин укреплял "пролетарскую составляющую" социальной структуры Украины. Только умалчивают, что, делая это, он укреплял и пророссийскую составляющую населения Украины, препятствуя попыткам буржуазно-националистических сил оторвать Украину от России.

Ещё перед этим он писал: "И мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений". И ещё: "Но, пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в каком случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперёд от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как через такое государство (неразрывно связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму".

Для сохранения Украины нужно было переместить противостояние из плоскости "независимость — зависимость" в другую, содержательную плоскость: "Какая независимость? Чем наполненная? Союзная России или враждебная? Дружественная или националистическая?"

Поэтому Ленин от формы переводил вопрос к существу и, признавая за Украиной право на независимость, создавал условия для того, чтобы эта юридически формальная независимость на деле была по существу в полном смысле слова братской и дружеской. И включая Донбасс (и ряд других областей) в состав — не Украины, нет, — Украинской Советской Социалистической Республики, он вводил в её состав мощный компонент как классово-близкий советской власти, так и пророссийский, и русскоговорящий, но ещё — и интернациональный, учитывая исторически интернациональный состав населения Донбасса. Создавался мощный якорь, компонент, противостоящий буржуазно-националистическим угрозам отсоединения.

Как писал он же: "Право есть ничто без силы, способной принудить к соблюдению этого права". Он признавал право на самоопределение, но в лице Донбасса создавал силу, способную противостоять бездумному использованию этого права националистами.

Почему этот якорь не сработал в 1991 году — отдельный вопрос. Но он сработал через двадцать лет, и миссия начала исполняться: промышленный и рабочий Донбасс встал преградой на пути фашизации буржуазно-националистической Украины.

Донбасс оказался своего рода непобеждённой территорией советского мира. Мира, где люди жили трудом и мечтой, а главное — созиданием и строительством.

Как бы кто-то не ставил сегодня в вину Ленину разрушение Союза — Донбасс стал закладкой противостояния дальнейшему распаду и порабощению страны — всей страны. Более двух десятилетий, с 1991-го по 2014-й, он сдерживал дрейф Украины и к национализму, и на Запад. Сдерживал, как бы его в эти два десятилетия не предавали его местные лидеры и его буржуазия. И восемь лет стоял крепостным валом на пути агрессии стран Запада против России, прикрывая её от приближения баз НАТО и их ракетных установок, а когда Россия перешла в контрнаступление, пошёл впереди, освобождая Украину, восстанавливая памятники Ленину, возвращая советские имена улицам и городам и неся вперёд всё те же красные знамёна, которые он поднимал, выступая и против Центральной Рады, и против Гетмана, и против белых армий, вооружённых всё теми же странами Запада, и против гитлеровского вторжения.

ВОПРОС ТЕПЕРЬ В ТОМ, что дальше. Потому что Донбасс и его борьба дали стране ещё один шанс на возрождение. На то, чтобы осознать свои ошибки конца 1980-х и понять, что́ она потеряла, отказавшись от себя той эпохи, а главное — от того состояния, в котором она всё время стремилась вперёд и в будущее, создавая Новый Мир.

Донбасс дал этот шанс и тем, что выстоял, и тем, что сохранил свою былую сущность, и тем, что показал, на что способны люди, привыкшие работать, а не торговать.

И дело не в схватке "цивилизаций". Не в том, что Запад исконно ненавидел "верную духовным заветам Россию". Всё это — не схватка католиков и протестантов с православными, "бесов" с "верующими".

Просто западная, в первую очередь американская, экономика с некоторых пор строится на необходимости постоянной подпитки себя внешними ресурсами — для поддержания внутреннего баланса между своими богатыми и "бедными". Захват и ограбление Украины, а затем, как им хотелось бы, и России, — вопрос подпитки ресурсами, которых давно не хватает. На пути этого нового империалистического ограбления встал, как и сто лет назад, пролетарский (в современном смысле слова) Донбасс. Индустриальное общество встало против торгово-деиндустриализованного.

И вопрос в том, кто и какие выводы из этого наберётся смелости сделать. И куда поведёт мир: вновь в лагуны торгово-рыночной экономики с её финансовыми имитациями развития или к миру новой индустрии.

А ещё — найдёт ли себе в XXI веке место идея объединения людей "по особенностям экономически-хозяйственного быта", то есть объединения по совместной творчески заинтересованной деятельности. И станет ли для них самым важным интересный производительный труд и радость, которую этот содержательный труд может принести. Потому что, если высшей радостью будет считаться, как на том же Западе, комфорт, — будет горько и недостойно той крови, которая была пролита Донбассом, когда он восемь лет защищал Россию, и теми, кто пришёл к нему на помощь.